

Эмэй находилась почти в двухстах километрах от города Лин. Из города Линь Цянь и Ли Чжи Чэн выехали на туристическом автобусе, и уже два часа спустя достигли подножия величественной и красивой горы.

Почему она не позволила директору Ли отправиться туда на своей машине? Все было достаточно просто и логично. Линь Цянь сообщила, что в эту поездку они выбрались, чтобы повеселиться и отдохнуть, а не тратить время и силы на сосредоточенное вождение. В любом случае, автобус казался довольно удобным видом транспорта.

На самом же деле девушка просто не хотела тратить эти два часа, молча наблюдая за тем, как он ведет. Их встречи, как правило, измерялись минутами, поэтому даже простая болтовня и держание за ручки в переполненном автобусе казались божественным подарком небес. Линь Цянь ощущала, что их чудесное путешествие уже началось.

По пути они постоянно обнимались, дразнили друг друга и мило болтали. Нежась в объятиях любимого, девушка с удовольствием наслаждалась пейзажами, мелькающими за окнами автобуса. Будто сама природа старалась изо всех сил, чтобы сделать это путешествие особенно приятным.

Когда они вышли из автобуса, Линь Цянь выглядела очень воодушевленной. На ее щеках застыл румянец, на губах красовалась улыбка, а глаза блестели. Их с Ли Чжи Чэном пальцы были романтично переплетены. На спине у мужчины покоилась большая сумка – именно в ней сейчас находилась большая часть их вещей.

В отличие от Линь Цянь, Ли Чжи Чэн выглядел более спокойным. Однако в глубине его темных глаз тоже виднелась улыбка. Говорил мужчина мало, однако его рука, удерживающая ее кисть, казалась сильной и надежной.

Весна только вступала в силу. Поскольку на дворе стояли выходные, на горе сегодня было много людей. Пришлось оставить идею воспользоваться канатной дорогой, проехаться на другом автобусе до следующего пункта маршрута и уже оттуда идти пешком. Местность вокруг стояла достаточно пустынная, поэтому парочке никто не мешал.

Тропа, ведущая к вершине горы Эмэй, извивалась, словно змея. Однако Линь Цянь, следующая за Ли Чжи Чэном по этому незнакомому пути, совершенно не боялась потеряться. Рядом с ней

был опытный солдат, обладающий превосходными навыками выживания в диких условиях. Так чего ей бояться? Наверняка он будет в состоянии даже поймать и приготовить какого-нибудь дикого кабана или отбиться от голодного волка.

Конечно, пока что все это оставалось лишь в пределах ее собственного воображения, ведь на туристической части горы Эмэй не водилось ни диких кабанов, ни волков.

Зато имелись обезьяны.

Много-много обезьян.

Линь Цянь поняла это уже где-то в середине пути. Полуденный солнечный свет просачивался сквозь листья, заливая тропинку тонким слоем светящегося золота. Ли Чжи Чэн шел рядом. Он был быстр, и она с трудом поспевала за ним, зато сам мужчина выглядел так спокойно и собранно, словно только что вышел из офиса и прогулялся максимум до столовой.

Насколько же он выносливый?

Парочка остановилась, потому что в нескольких шагах впереди от них дорогу перегородила целая стая черных обезьян, особей двадцать, не меньше. Существа почесывались, чистили друг другу уши и с любопытством рассматривали замерших неподалеку людей.

Линь Цянь знала, что обезьяны с горы Эмэй были умны. Их глаза сверкали интересом и жадно изучали внешность чужаков. Зрелище, конечно, было редким, но в то же время – несколько жутким.

- Может дать им еды? – понизив голос, спросила Линь Цянь. – Вроде как оплатим проход...

Глаза Ли Чжи Чэна загорелись предвкушением.

- А сколько еды в твоей сумке? – так же тихо ответил он. – Что, если их алчность не знает границ, и они откажутся уходить?

Линь Цянь саркастически рассмеялась.

- У меня свой метод.

Она вынула из сумки три маленьких булочки, вскрыла упаковку и демонстративно достала из нее выпечку. Ли Чжи Чэн не сказал ничего, просто сунул руки в карманы и стал с интересом наблюдать за манипуляциями возлюбленной.

Обезьяны и вправду были умны. При виде еды их глаза сверкнули, и несколько зверенышей уже приготовились прыгнуть вперед. Линь Цянь действовала еще быстрее. Ее рука дернулась, и в булочки разлетелись в разные стороны. Обезьянки, привлеченные ароматным запахом, разбежались за ними, кинувшись туда, куда упало угощение. Линь Цянь даже впечатлилась их молниеносной скоростью.

Путь был очищен. На обочине дороги оставалась только парочка растерянных обезьян. Они оглаживались налево и направо, посматривали на двоих людей, замерших неподалеку, и, казалось, не могли понять, куда же им двигаться дальше. Линь Цянь хмыкнула. В этот момент Ли Чжи Чэн вдруг схватил ее за руку.

- Чего ты ждешь? Вперед! – произнес он, и девушка услышала улыбку в его голосе.

- Хорошо!

Так, держась за руки, они и преодолели опасный участок тропинки. Пробежали метров тридцать, пока последняя обезьянка не скрылась из виду, и только потом остановились, тяжело дыша. Внезапно Линь Цянь ощутила сильный и неконтролируемый порыв. Она обняла мужчину за шею и поцеловала его красивое лицо.

Его возлюбленная взяла на себя инициативу. Ли Чжи Чэн, естественно, сначала подчинился, а затем эту самую инициативу перехватил. Он обнял девушку за талию и прижался к ее губам.

Возможно, они слишком долго подавляли свои желания из-за большой рабочей нагрузки. Возможно, это просто был первый раз, когда они могли свободно наслаждаться друг другом, проводя время вместе. В любом случае Линь Цянь почувствовала, что его поцелуй становится все глубже и жарче. Руки, обнимающие ее, сжались, а затем переместились с талии на плечи, с жаром лаская девичье тело.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что он прижал ее к дереву. В спину немного болезненно упиралась бугристая кора и короткие веточки, но большую часть нагрузки взяла на себя его рука, служившая ей подушкой, так что эти ощущения не казались особенно острыми. Вокруг не было ни одного человека. На горе раздавалось лишь щебетание птиц и негромкие крики обезьян. Линь Цянь чувствовала себя совсем не так, как обычно.

Это было одновременно чудесно и спокойно, а также страстно и пробуждающее.

Глубоко в глухом лесу они чувствовали себя очень свободно, будто стали единственными людьми в мире. Они могли просто оставить всех и вся в стороне, погрузившись в этот поцелуй. Линь Цянь чувствовала, как медленно пробуждается в ее теле желание, спровоцированное Ли Чжи Чэном. И это желание было сильнее, чем когда-либо прежде.

Когда возлюбленные остаются наедине друг с другом, как они могут не ощущать связь? Прямо сейчас Ли Чжи Чэн ощущал еще большую жажду, чем девушка в его руках. Сейчас она

выглядела просто волшебно – щеки покраснели, тело вздрагивало и поддавалось его властным ласкам... Ее возбужденный взгляд казался совершенно ошеломляющим. Она была словно изящный цветок, расцветающий в его руках. Ему оставалось приложить чуть больше силы, чтобы оторвать стебелек и сделать ее своей.

Никогда прежде он не был таким искушенным и пылким.

В его мозгу осталась только одна мысль. «Я хочу ее».

Он хотел полностью ею обладать.

Он принял решение.

Поцелуй Ли Чжи Чэна стал нежным и долгим. Его губы отстранились от ее рта и скользнули вниз, исследуя кожу девушки до тех пор, пока не коснулись воротника ее свитера. Рука скользнула под одежду, лаская ее. Дыхание у мужчины перехватило.

Хотя Линь Цянь и чувствовала огромное желание, женщинам все же было куда проще справляться с вожделением. А поскольку она была неопытной, то не до конца связала свое желание и занятие любовью как таковое. Поэтому после того, как поцелуй прекратился, хотя ее тело все еще находилось под его контролем, девушка прошептала:

- Ладно... прекращай это.

Интонации ее голоса звучали несколько жалобно, но все же уверенно.

Ли Чжи Чэн был согласен с тем, что пришло время остановиться. Если они этого не сделают, он просто не выдержит.

- Хм, - он медленно поднял голову. Губы мужчины казались слегка припухшими. Рука покинула область под свитером, но все еще придерживала талию девушки.

А затем Ли Чжи Чэн сжал ее талию еще сильнее и прижал к себе вплотную.

Линь Цянь почувствовала, как его член прижимается к нижней части ее живота. Это ощущение было ясным, как никогда прежде. Присутствие было слишком отчетливым и очевидным.

Она подняла голову и, несколько ошеломленная, уставилась прямо в лицо Ли Чжи Чэна. Он ответил ей глубоким и пронзительным взглядом.

Умным людям для общения иногда слова не нужны. Они некоторое время поддерживали зрительный контакт, и внезапно Линь Цянь почувствовала нечто странное. Щекотное и возбуждающее ощущение распространилось по всему ее телу, начиная с того места, где ее коснулось «это».

Щеки девушки покраснели. Ее пульс бился, будто обезумевший.

В этой тишине между ними оставались лишь намеки и недосказанности. А потом очарование момента было разрушено. Слуха парочки коснулись резкие выкрики «ук», отвлекающие их и сбивающие с настроения.

Линь Цянь оглянулась. Ах! Это же маленькая пушистая обезьянка!

Серая обезьяна сидела на зеленой траве совсем рядом с ними. Маленькая, сантиметров не больше тридцати, она выглядела очень трогательно – с поднятой вверх головой и мягкой округлой мордашкой. Звереныш смотрел на них своими большими глазами и повторял свои резкие, пронзительные вскрики. Одна рука потянулась вверх, повернувшись ладонью кверху. Он явно выпрашивал еду.

Линь Цянь удивленно вскинула брови. На лице Ли Чжи Чэна появилась улыбка. Он выпустил девушку из своих объятий и с интересом наблюдал за тем, как она опускается перед обезьяной на корточки.

- Чего ты хочешь? – мягким тоном спросила Линь Цянь, улыбаясь.

- Ук, ук! – воскликнула обезьянка и потянула ее за штанину.

Развеселившись, Линь Цянь достала из сумки кукурузу, которую купила у подножия горы, и протянула ее зверенышу. Обезьянка счастливо схватила угощение, отступила на пару шагов назад и начала нетерпеливо обгрызать кукурузу.

Эта обезьянка была слишком мила. Линь Цянь даже не хотелось уходить. Она подперла подбородок рукой и с удовольствием стала наблюдать за тем, как звереныш справляется с ее угощением. Ли Чжи Чэн присел на корточки рядом с ней.

Линь Цянь повернула голову и улыбнулась ему. Ли Чжи Чэн же, совершенно без предупреждения, вдруг наклонился и поцеловал ее в щеку. А затем встал.

Девушка обернулась, вглядываясь в лицо мужчины. На его губах замерла едва заметная улыбка, но взгляд оставался темным и неотразимо манящим.

Вспоминая его намеки и то, что недавно произошло между ними, Линь Цянь почувствовала, как вновь краснеет ее лицо. Она символично попрощалась с обезьянкой и решительно двинулась вперед по тропинке.

Через несколько шагов он догнал ее и молча пошел рядом.

Линь Цянь тоже некоторое время молчала, будучи не в состоянии даже просто посмотреть на него. Но когда все же кинула быстрый и, как ей казалось, незаметный взгляд, мужчина тут же отреагировал.

- Почему ты идешь так быстро? – тихо спросил он, глядя прямо ей в глаза. – Боишься, что я тебя съем?

Его голос был низким и пугающим, а скользящее в нем желание настолько ощутимым, что это заставило сердце Линь Цянь замереть. Господин Ли явно ее поддразнивал, и она не собиралась спускать ему это с рук.

- Ты... ты злюка! – фыркнула она, ответив яростным взглядом.

Ли Чжи Чэн улыбнулся и пробормотал свое традиционное «Хм».

Линь Цянь, как обычно, ничего не мог поделать с ним. Он снова взялся за свое, этот солдат, притворяющийся слабым. Девушке оставалось лишь кинуть ему еще один взгляд и отвернуться, ускоряясь по пути на гору. Но независимо от того, как быстро или как далеко она бежала, этот человек (определенно – зло воплоти!) всегда оставался на полшага позади. В те минуты, когда они останавливались, чтобы перевести дух, оба продолжали молчать.

Небо потемнело так внезапно, что они даже не успели этого заметить. Зато к этому моменту как раз добрались до курорта с горячими источниками, расположенного на склоне горы.

В то утро, когда Линь Цянь увидела приблизительный график, предложенный Ли Чи Чэном, она была немного удивлена.

Она планировала однодневную поездку, но он забронировал отель, чтобы остаться на ночь. Ее, в принципе, это устраивало. Так получилось бы попасть к Золотому Пику, чтобы посмотреть восход солнца завтра рано утром.

Но когда они добрались до вестибюля гостиницы, и Ли Чжи Чэн пошел к стойки регистрации, чтобы получить ключ от номера, девушка оказалась еще более удивлена.

Он забронировал только одну комнату с большой двуспальной кроватью.

Конечно, в этот момент Линь Цянь не хотелось лицемерить даже перед самой собой. Она просто устала на спокойное выражение лица своего спутника, молча спрашивая себя, готова ли она к настолько серьезному шагу.

Ответ был очевиден.

Поэтому она молча взяла одну из карточек и сунула ее в карман. Ли Чжи Чэн приобнял ее за плечи и они поднялись наверх.

Номер был отличным. Нежный элегантный дизайн, запах живых растений, бледно-желтых цветов, стоящих на столе, заполнял комнату. За балконной дверью открывался великолепный вид на каньон и долину. С наступлением ночи горы словно бы превратились в смятую шелковую драпировку, тянущуюся вдоль дальних границ неба.

Воздух наполнил легкие Линь Цянь освежающим и слегка сладковатым запахом.

Ли Чжи Чэн стоял на балконе, глядя вдаль. Некоторое время спустя он обернулся и уставился на симпатичную девушку, прячущуюся в номере.

- Не хочешь выйти сюда и посмотреть?

- Оу... - неопределенно протянула Линь Цянь в ответ. Затем, замешкавшись на секунду, все же вышла на балкон и встала рядом с ним. Ли Чжи Чэн поднял чашку чая со стола и протянул ей.

Чайные листья он привез с собой, из дома. Линь Цянь почти машинально взяла чашку и начала бездумно из нее отпивать.

Она сейчас не была ни в настроении наслаждаться прекрасными пейзажами, ни чаем лучшего качества.

Линь Цянь обладала очень ярким воображением и, при этом, небольшим опытом романтических отношений. Иногда ее эмоции и желания не всегда совпадали с ее психологической выносливостью. Например, теперь она ясно поняла, что произойдет сегодня вечером, и ее мозг начал заполнять пробелы в знаниях выдуманными картинками разного рода.

Конечно, эти фантазии не были ни конкретными, ни реалистичными. В любом случае, ей вообще сложно было вообразить что-то определенное. Но даже общее представление о неких

вещах оказалось достаточным, чтобы заставить ее покраснеть и беспокоиться.

Например, каково это, увидеть друг друга голыми...

Или какую позу они будут использовать ...

- Гм, - Линь Цянь подловила себя на этой мысли, подавилась чаем и раскашлялась.

Стоявший рядом с ней Ли Чжи Чэн не смог удержаться от смеха, а затем мягко похлопал ее по спине.

Линь Цянь почувствовала, что теперь все стало еще хуже. Его скромное поведение словно намеренно стимулировало появление в ее мозгу всевозможных образов. Девушка тряхнула головой и решила сменить тему.

- Пойдем, поужинаем!

Ли Чжи Чэн уставился на ее щеки, которые полыхали жаром с тех самых пор, как она вошла на территорию отеля. Но он решил об этом не упоминать, а просто буркнул себе под нос:

- Хорошо.

В отеле подавали вегетарианские блюда. Ли Чжи Чэн заказал для них отдельный кабинет. За окном открывался шикарный вид на горы и ручей. Окружающая местность, как и сам отель, были изысканными и спокойными.

Они заказали несколько блюд: вегетарианскую говядину, снежный конжак, жареный рис, тофу на пару с лотосом и серебряную лапшу.

Линь Цянь была очень адаптивной особой. Хотя ее иногда застигали врасплох, и в некоторых ситуациях она даже могла начать паниковать, но довольно быстро приходила в себя. Прямо сейчас, когда девушка оказалась лицом к столу с аппетитно выглядящими вегетарианскими деликатесами, ее беспокойство исчезло. Она полностью сосредоточилась на том, чтобы набить живот.

Иногда, когда она поворачивала голову и видела, как Ли Чжи Чэн смотрит на нее своим манящим взглядом, в голове раз за разом возникали одни и те же мысли: «Просто сделай это!», «Кто тут боится??», «Только вперед!».

В конце концов она даже одарила мужчину сладкой, слегка провокационной улыбкой.

Ли Чжи Чэн сидел рядом с ней, положив руку на спинку стула. Он заметил, что Линь Цянь уже восстановила свой боевой настрой, и даже пользовалась своим несколько самодовольным (хотя и немного застенчивым) выражением лица, чтобы провоцировать его.

Он едва заметно улыбнулся.

На самом деле, ему очень нравилась эта форма взаимных поддразниваний.

Видя, что она стала оживленной и веселой, Ли Чжи Чэн, естественно, начал раздумывать о сегодняшнем вечере. В какой-то момент он почувствовал, что его кровь начинает закипать, поэтому он буквально в пару глотков опорожнил свою чашку, позволяя Линь Цянь приблизиться к нему со своими поддразниваниями еще ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/417439>